

— Алексей Васильевич, о вас я знаю только то, что вы родились 31 января 1935 года. Где?

— О, это место очень интересное. Деревня, где я родился, называется Медведево. Это на Ярославщине в тридцати километрах от железной дороги. Это бывший Петровский, сейчас Ростовский район. Помните, есть такой Ростов Великий на трассе Москва — Ярославль?

В семье моих родителей было семеро детей. Я — самый младший. Летом 1936 года похоронили отца. Как тогда говорили, «рак съел», хотя отец был еще молодым. На Руси всегда считалось, что каждый мужчина должен построить дом. И, как мама рассказывала, отец очень активно работал и в колхозе, и на строительстве дома. Видимо, надорвался.

— Уцелел ли этот дом?

— Относительно. Его перестраивали уже мои старшие братья.

— Когда последний раз вы были в этом доме?

— Ох, к сожалению, уже давно. Там я похоронил двоих старших братьев, поэтому воспоминания тяжелые. Сейчас дом ничей.

— В июне сорок первого вам было шесть лет...

— Да, я помню начало войны. В нашем «медвежьем углу», как мы его называли, весь день стучали в окна домов, и женщина-бригадир всем объявляла, что началась война.

И потом помню День Победы, я уже ходил в школу. Хорошо помню, что день был солнечным. Конечно, была радость. В деревне появилось несколько мужчин: кто без рук, кто без ног... Женщины одновременно радовались и плакали. Они притащили на общий стол все что смогли.

Но после войны было еще труднее.

— Сейчас люди старшего поколения, видя, что происходит в стране, преодолев столько трудностей и лишений, с горечью вопрошают: «Во имя чего мы жили? Неужели жизнь прожита зря?»

— Я не могу с этим согласиться. Во-первых, каждый человек, в том числе и я, живет для того, чтобы сделать лучше если не себе, то своим детям и внукам. Это не просто слова. С самого начала я старался жить целенаправленно. Если говорить честно, то думаю, что с того момента, как смог держать в руках лопату и кнут, я очень активно помогал маме, которая работала в колхозе.

Когда я заканчивал семилетку, то уже четко знал, что буду жить самостоятельно. А дальше пытался поступить в техникум. Там, конечно, сделали все, чтобы стипендию не выплачивать. И тогда я ушел в ремесленное училище и получил прекрасную специальность «фрезеровщик по металлообработке». Одновременно, будучи на втором курсе ремесленного, учился в восьмом классе. И везде успевал. До всего доходил сам. Одно время в Ярославле я занимался наукой. И на этом поприще кое-что получалось.

— Можете ли вы назвать человека, оказавшего влияние на формирование вашей личности?

— Это очень деликатный вопрос. Во-первых, я считаю, что жизни меня научила мама. Она не

говорила, что делать. Я видел, что и как она делала сама.

Во-вторых, в ремесленном училище у нас был мастер производственного обучения, прошедший всю войну. Анатолий Федорович душу отдавал ребятам и девочкам. Я никому об этом не говорил, но для меня он был фактическим отцом.

В дальнейшей жизни мне очень импонировал мой тестя Александр Михайлович — фронтовик, работавший на Ярославском автозаводе, к сожалению, ушедший из жизни. Он тоже не учил. Был плановиком-системщиком по жизни и по работе.

Если дальше продолжить, то, конечно, я очень благодарен Виктору Николаевичу Полякову, Марату Нагумановичу Фаршатову и, безусловно, многим другим людям.

— Можно ли говорить о том, что вы всегда добивались цели или все-таки были поражения?

— Конечно, были. Я очень серьезно хотел овладеть научными знаниями, но этого не получилось, потому что не было материальных возможностей. Поэтому я вынужден был приобретать их попутно, работая на заводе.

А по сути, я удовлетворен тем, что все-таки достигал задуманного.

Интересный собеседник

О человеке судят по делам.

Его главным делом стал Волжский автомобильный завод. Жизнь завода у всех на виду.

А как складывалась жизнь президента — генерального директора завода?

Алексей Николаев: ЖИЗНЬ

— С именем Полякова связана целая эпоха на ВАЗе, так же как с именами других руководителей. Как вы думаете, что будет связывать с «эпохой Николаева»?

— Я думаю, что люди скажут то, что происходит на самом деле, если по-крупному. Хотя некоторые могут сказать и неискренне. Это жизнь. Сам я четко знаю, где проиграл, где выиграл. Но не объявляю об этом во всеуслышание. Я знаю, как выводить коллектив из трудных ситуаций, и пытаюсь это сделать.

— У вас диалоги с «внутренним голосом», видимо, происходят часто?

— Конечно. А кто может этого не делать?

— Тот, кто боится.

— А-а, ну, значит, они просто боятся жизни.

— Алексей Васильевич, традиционно жены руководителей высокого ранга организуют различные фонды, общества, клубы... А ваша супруга?

— Тамара Александровна — педагог. Она всю жизнь воспитывает ребятшек.

— Ваших дочек?

— Да не только наших. Если бы...

Свою трудовую деятельность она начала на заводе, потом получила специальность педагога по дошкольному воспитанию. Попутно воспитывались и наши девочки. Я даже затрудняюсь сказать, сколько маленьких душ она воспитала. Знаю точно, что сего-

дня это уже взрослые люди, которые иногда звонят или приходят.

Никакого фонда она не имеет. И если бы захотела, я бы, наверное, препятствовал этому. Слава Богу, такого желания нет. Я думаю, что ей хватает забот в семье, тем более что семья у нас дружная.

— Я слышала, что вы награждены орденами?

— Насчет орденов я расскажу вам интересную историю. В свое время, когда была дурацкая затея выбирать директоров, меня пригласили на собеседование. В основном это были рабочие. А я тогда долго сопротивлялся. Не хотел выставлять свою кандидатуру на пост директора завода. Но мне сказали: «Ты должен». И прежде чем пустить меня кандидатом на выборы директоров, спрашивают: «За что вы награждены орденами?» Вы знаете, я опешил. Отвечаю, что за то-то и то-то. А они говорят, что это не совпадает со временем. Тогда я сказал: «Товарищи, я снимаю свою кандидатуру с обсуждения. Мне добавить нечего. Если знаете больше, делайте вывод».

— Эти ордена вы когда-нибудь надеваете?

— Надевал. В День Победы. И тогда, когда встречи в трудовых коллективах проходили без лицемерия.

— А вам, общаясь с людьми, стоящими выше по иерархической лестнице, не приходилось...

— ...лицемерить? Я признаюсь. Когда у нас были всякого рода конференции, съезды... иногда

приходилось.

— Сейчас вы сожалеете об этом?

— Конечно, сожалею. Но тогда нельзя было иначе. Нужно было говорить то, что вам велят. То, что хотят услышать. А на ВАЗе даже в те времена можно было говорить более открыто то, что думаешь. Причем искренне.

— Вы позволяете своим замкам, сотрудникам завода говорить все, что они считают нужным?

— Да. И считаю, что это правильно. Если только это не переходит рамки приличия и не превращается в демагогию. Вот тогда я, конечно, пресекаю.

— Вы готовы выслушать любую критику?

— В принципе, да.

— Вы помните, при социализме очень действенными были вызовы «на ковер». Говорят, что вы человек гуманный, мягкий по сравнению с руководителями тех времен. Как вам удастся такую машину, как ВАЗ, держать в руках?

— Чтобы ответить, я хотел бы вспомнить один случай. Но надо сказать, что на ВАЗе всегда был особый подход к этим вопросам. И в этом, несомненно, заслуга нашего директора Виктора Николаевича Полякова.

Работая в Ярославле, я не встречался с таким серьезным уровнем руководства предприятием.

Так вот, был случай, когда мне предложили перейти работать на одно из предприятий Сызрани или

Самары. А я тогда руководил корпусом вспомогательных цехов на ВАЗе и, честно говоря, с опаской шел на беседу. Думал, что разговор будет сложным. И вы знаете, к моему великому удивлению, предложение прозвучало совершенно лояльно: «Если хочешь — иди». И никакого давления. С ВАЗа я, конечно, не ушел. Поэтому, как видите, в разных местах эти вопросы решались по-разному. Никто никогда на меня давления не оказывал.

— А вы?

— Я тоже никогда не занимался давлением в подборе кадров и по работе мало кого наказывал. Считаю, что есть другие способы воздействия на изменение ситуации с подчиненными. Это мое твердое убеждение.

— Как вы обращаетесь к своим замкам, подчиненным?

— Как правило, по имени-отчеству и на «вы». Это мой принцип. Я никогда не слышал из уст Полякова, чтобы он кого-либо называл на «ты». Он обращался всегда на «вы» и с великим уважением. А это пример.

— Как вы думаете, существует ли «война» за сферы влияния между автозаводами страны?

— Я не могу разделить такую постановку вопроса. «Войны» никакой нет. Есть реальный рынок — и этим все сказано. Существует нормальная конкуренция, поэтому бояться нечего.

— В газетах мелькает негативная информация о ВАЗе...

— На самом деле ничего негативного нет. Пишут те, кому это

нужно. Тем более сейчас это позволительно всем. Это происходит не по незнанию или недомыслию журналистов. В большинстве случаев — это чистый заказ.

— **Если говорить о солидарности между автозаводами страны.**

— Сегодня ее нет. И это очень печально, потому что растаскивается идея. Я думаю, что придут мыслящие люди, которые поймут, что без автомобильной промышленности стране выжить сложно. Поэтому я уверен, наработки будут продолжаться. Хочется, чтобы этот процесс шел несколько активнее.

— **Алексей Васильевич, наш президент знает, кто будет его преемником. А президент АВТОВАЗа думает об этом?**

— Предполагаю.

— **Об этом знаете только вы?**

— Думаю, что и другие догадываются.

— **Я возвращаюсь к вашей семье. Сегодня суббота, и, наверное, ваш рабочий день будет опять достаточно долгим?**

— Сегодня недолгим. Пойду на хоккей, а потом домой.

— **Ваши домочадцы с пониманием относятся к тому, что вы очень много работаете? Супруга не сетует?**

Константин Григорьевич Сахаров с супругой.

— **Я слышала, что вы заядлый охотник и рыбовод.**

— Ну, не заядлый. Хотя как-то ездил в Казахстан на речку Урал ловить воблю. Там подледный лов. А в прошлом году раза три был здесь, на Волге, ловил на спиннинг и удочку.

— **А охота? Наверное, и ружье есть?**

— Есть. И не одно. У меня хорошие ружья. Я хожу на охоту в бригаде и исполняю обязанности стрелка, как все.

— **Ваш самый крупный трофей?**

— Лось.

— **Что вы с ним сделали?**

— Решение принял коллектив.

— **Решение принял коллектив. Поделитесь поровну сердце, печеньку, легкое...**

— **А рога кому?**

— Ну, рога я не беру.

— **Вы помните знаменитую картину «Охотники на привале»? Если представить, что один из охотников — вы. Кто будут два других?**

— Я полагаю, что второй из них — Константин Григорьевич Сахаров. А вот третьим может быть неопределенный человек.

— Ну, это громко сказано. Я просто люблю театр. В Ярославле мне удалось посмотреть почти все спектакли в театре имени Волкова. Приезжая в Москву, обязательно бываю в Большом. Как мне сказали, даже чаще, чем сами москвичи.

— **Если бы вам предложили выбрать костюм любого персонажа, кто бы это мог быть?**

— Конечно, не военный.

— **Король?**

— Тоже нет. Мне в большей степени нравятся исторические спектакли, где герои философствуют.

— **Например, Сократ...**

— Допустим, Сократ. И хотя костюм недостаточно привлекательный, за ним — большое внутреннее содержание. Мне это больше импонирует.

— **Если говорить о литературе, живописи...**

— Так получилось, что в жизни мне мало удалось уделить внимания серьезной живописи, литературе. Сейчас в этом есть большая потребность, но, к сожалению, в сутки на чтение уходит не более тридцати минут. Я очень люблю Булгакова. Недавно перечитал.

— **Любимый персонаж?**

— Конечно, Мастер. Еще чи-

где-то проходить мимо, ведь это здоровье, нервы...

— **Выручало ли вас в критических ситуациях чувство юмора?**

— Пожалуй, нет. Ведь если решаются серьезные вопросы, обычно бывает не до юмора. Но иногда он смягчает некоторые ситуации.

— **Алексей Васильевич, знаете, как называется здание, в котором мы с вами находимся?**

— Заводоуправление.

— **Это вы так называете. А горожане именуют его «изолентой» или «карамелькой». А коричневое...**

— ...я знаю, «шоколадкой».

— **Так вот, между «карамелькой» и «шоколадкой» стоит часовня. Вы там бывали когда-нибудь?**

— Да. Во-первых, я заходил, когда она еще строилась. И не без моего участия. Это прекрасная инициатива НТЦ.

— Кроме того, я присутствовал при открытии часовни, когда сюда приезжал владыка Сызранский и Самарский Сергей. После этого пока не был.

— **И не хочется?**

— Хочется. Как-то надо зайти, я ведь крещеный. Но неверующий.

— Мне всегда нравились розы. Весной — подснежники, тюльпаны. Я их собираю в лесу, тем более он рядом.

— **У вас есть собака, кошка?**

— Все есть. Маленький звонарек мини-колли и овчарка. Есть кошка, которая не спрашивает, где ей гулять. И есть куры, но это в ведении Тамары Александровны.

— **Когда в последний раз вы листали семейный альбом?**

— Давно. А вот с внучкой каждую неделю появляется какая-нибудь свеженькая фотография. Смотрю постоянно. А семейные... ведь надо не менее часа, чтобы все осмыслить. И должно быть соответствующее настроение.

— **Какая фотография самая давняя?**

— Довоенная. Где я еще без штанов, в рубашке, а рядом молодая мама.

— **Вы ежегодно бываете в отпуске?**

— Да. Когда хочется здоровьем заняться, избираю какой-нибудь режимный вариант. Однажды с Тамарой Александровной мы на три недели ездили в Карловы-Вары.

Иногда выезжаю с познавательными целями. Был в Исландии на побережье, в Бразилии на карнавале.

— **Помните, я о костюме вас спросила?**

— Я не был там в костюме. Представьте себе дорогу длиной пять километров, где на трибунах много народа, звучит громкая музыка. Это финал карнавала. Я был просто зрителем.

— **А хотелось поучаствовать?**

— Там так просто не поучаствуешь. Они такие кренделя в танцах выделывают, что надо потренироваться, прежде чем что-то показать. Мы смотрели это яркое зрелище всю ночь до утра.

— **Как-то раз, будучи на Филиппинах, посмотрел на хилеров. В Индии был. Такие поездки вносят приятное разнообразие в повседневную жизнь. И вместе с тем я не люблю большого скопления народа. В отпуске хочется тишины, уединения, чтобы можно было почитать, подумать.**

— **Что явилось самым главным в вашей жизни?**

— Мне думается, что самое главное заключается в том, что люди мне поверили. И я людям верю.

— **Алексей Васильевич, оглядываясь назад, считаете ли вы, что ваша жизнь состоялась и вы счастливы тем, что прожили именно такую жизнь?**

— Да. Я думаю, что сумел сделать многое. Сожалелю лишь о том, что мог бы сделать значительно больше. Но жизнь продолжается...

Ирина ШЕМЯКИНА, редактор радио «Волна».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

— А это жизнь. И потом, с какой стати? Не только супруга, а и внучка теперь знает, когда я прихожу.

— **Кто по профессии ваши дочери?**

— Инженеры. Практически все мы работаем на ВАЗе в разных направлениях.

— **Обсуждаете ли вы дома какие-то рабочие проблемы?**

— Как правило, нет. Хватает обсуждать эти дела на работе. Иногда домашние обижаются, что узнают о чем-то с чьих-то слов или из газет.

— **Вы упомянули хоккей. Помните финальный матч между нашей «Ладой» и ярославским «Торпедо»? Вы болели за своих земляков?**

— Что вы, конечно, за нашу «Ладу». В Тольятти я приехал 13 апреля 1967 года и с тех пор живу здесь. Хотя очень люблю Ярославль. Там живут хорошие люди. Но прошло уже много времени, поэтому я всегда болел и сейчас болею за тольяттинскую «Ладу».

— **Как вы себя ведете на трибуне?**

— Стараюсь не кричать.

— **Но хочется?**

— Иногда хочется.

— **У вас есть определенное место?**

— Да. Номер 13.

— **Похоже, число 13 сопровождает вас по жизни?**

— Я не замечал этого, но иногда происходят совпадения.

— **Это ваше специальное место?**

— Ничего специального. Рядом со мной, как правило, сидит

— **Какой человек может стать вашим другом?**

— Тяжелый вопрос. Дружба — это более чем совместная работа, охота или рыбалка. Друг должен быть второй половиной человека.

— **Известно, что, когда человек становится значительным, вокруг него возникает много людей, желающих с ним дружить. Когда вы стали президентом ВАЗа, таких людей прибавилось?**

— Я бы не сказал. Люди, которые меня знают, как-то не активизировали это участие. Поэтому, думается, мне даже повезло. У меня не было проблем, кого приблизить, кого отдалить. А на чьи-то попытки я, наверное, просто не обращал внимания.

— **Наверное, можно говорить о том, что у вас все-таки хорошая команда?**

— Говоря о команде, гарантировать, что она на сто процентов соответствует этому понятию, очень сложно. Все равно каждый человек своеобразен — и это нормально.

Если говорить о деловой команде, то, естественно, такую команду проще обозначить. Я думаю, что на нашем автозаводе команда близка к тому, что можно было бы назвать командой. Но исключения все равно есть.

— **Нет ли у вас некоего «серебряного кардинала»?**

— Я думаю, что он должен быть. Пусть будет.

— **Я несколько раз встречала вас с супругой на театральных спектаклях. Вы театрал?**

таю мемуары, приоткрывая таким образом завесу, почему мы, как оказалось, плыли не туда...

— **Вы тоже понимаете, что плыли не туда?**

— Может быть, туда, но не так. Думаю, что мы по-прежнему из истории не извлекаем никаких уроков. И детей не учим. Боюсь, что ни к чему хорошему это не приведет.

— **Помните, был «Моральный кодекс строителя коммунизма»? К чему сводится ваш «моральный кодекс»?**

— Это прежде всего порядочность. Во всем. И дисциплина. И обязательно созидание. Безусловное уважение человека. И конечно, серьезная образованность, компетентность.

— **Ваш день рождения 31 января. В этот же день родилась знаменитая прорицательница Ванга. Вы верите в предсказания?**

— Никогда ни к каким гадалкам я не обращался и считаю это несерьезным. А собирать тысячи людей и «заряжать» их неизвестно чем... ну, извините. Этого я совсем не понимаю. Поэтому прогнозирую ситуацию сам. Пытаюсь не ошибаться в своих прогнозах, но не всегда получается.

— **Есть ли нечто такое, что вам самому в себе не нравится?**

— Наверное, есть. Может быть, слишком доверчив... Мне не нравится, что слишком много времени расходуется нерационально. Не нравится, что излишне переживаю за то, что происходит вокруг. Может быть, надо относиться проще,

Далек я от этого.

— **А в душе у вас Бог есть?**

— Думаю, что есть.

— **Я вижу, что охрана сопровождает вас повсюду. Вам это не мешает?**

— Морально, конечно, мешает. Хотя это нормальные люди, которые выполняют свою работу. К сожалению, обстановка сейчас опасная.

— **Я возвращаюсь к вашей поездке в Казахстан. Вы сами были за рулем?**

— Нет. Мы ездили с товарищами бригадой. А вообще машину, конечно, вожу.

— **Вы азартный водитель?**

— Я не отношу себя к азартным, но быстро ездить люблю.

— **Какие у вас отношения с милицией на дорогах?**

— По-разному. Однажды пришлось заплатить штраф, когда ездил на машине в Чехословакию. Отдал последние обменные рубли. А здесь, помню, прокол получил за превышение скорости.

— **Даже несмотря на то что вы — Николаев?**

— А что смотреть-то? Водитель есть водитель. Это было под Переславль-Залесским.

— **Ваша супруга водит машину?**

— Нет, я ей запрещаю. Хотя у нее есть права, есть «Нива», но на ней ездят зятья, иногда я по доверенности.

— **А вы знаете, что женщины более аккуратно водят машину?**

— Вот тут мы с вами в разночтениях.

— **Ваши любимые цветы?**